

# У каждого своё Зазеркалье

Несмотря на то, что знаковые книжные премьеры ждут нас осенью, лето не оставит книголюбов без приятных сюрпризов. Найдутся и серьезные экзистенциальные размышления, и легкое чтиво для пляжного отдыха.

**Джоан Дидион.**

## "Ползут, чтоб вновь родиться в Вифлееме"

В сборник "Ползут, чтоб вновь родиться в Вифлееме" вошли тексты, над которыми американская писательница Джоан Дидион работала с 1965-го по 1967 год. Ее репортажи описывают состояние американского общества в период разлада, связанного с войной во Вьетнаме и ее последствиями.

"Тогда я впервые в жизни имела дело напрямую с признаками тотального разобщения, доказательством того, что мир распадается на части: я отправилась в Сан-Франциско, потому что несколько месяцев не могла работать, меня парализовало убеждение, что письмо – дело несвоевременное, что привычный мне мир больше не существует", – говорит Дидион в предисловии.

Несмотря на ощущение ненужности письма, Дидион продолжает работать и создает тексты, которые описывают эпоху хиппи, рассказывают о звезде голливудских вестернов Джоне Уэйне, миллиардере Говарде Хьюзе, фолк-певице и активистке Джоан Бааз. Все эти зарисовки по отдельности кажутся локальными и порою специфичными, но собранные вместе, создают важный документ для понимания контекста 60-х.

**Майя Анджелу.**

## "Письмо к моей дочери"

"Письмо к моей дочери" – сборник эссе американской поэтессы и писательницы Майи Анджелу, ставшей известной благодаря роману "Поэтому птица в неволе поет" – о взрослении черной девушки на юге США. Если другие тексты автора частично основаны на ее биографии, то книга "Письмо к моей дочери" полностью написана из опыта Анджелу. Эссе о расовой сегрегации здесь соседствуют с текстами о важности дружбы и обманчивости первого впечатления, а рассуждения о вежливости переплетаются с рассказами о пережитом насилии и размышлениями о его природе. Анджелу собрала все эти разные тексты под одной обложкой и посвятила их своим "дочерям" – женщинам по всему миру. "Я родила одного ребенка, сына, но дочерей у меня тысячи. Среди них есть чернокожие и белые, еврейки и мусульманки, азиатки, латиноамериканки, индианки и алеутки. Есть толстые и худые, красивые и невзрачные, образованные и неграмотные – я сейчас обращаюсь ко всем. Вот вам мой дар", – пишет автор в предисловии.

**Даша Благова.**

## "Южный ветер"

"Южный ветер" – дебютный роман журналистки Даши Благовой. История посвящена южному российскому городу и его жителям, а точнее – пациентам местной психиатрической больницы, которые собираются вместе и начинают создавать свое радио. Темы эфиров постоянно меняются: люди с ментальными особенностями говорят о стигме психических расстройств, о восприятии себя обществом, а иногда рассказывают о политических и экологических проблемах родного города. Несмотря на то, что история вымышленна, писательница вложила в основу книги свой личный опыт. Несколько лет назад Даша Благова вместе с пациентами Психиатрической клинической больницы имени Алексеева делала радио "Зазеркалье", а прототипом города, где происходят все события книги, стала родина писательницы – Минеральные Воды.

**Виктор Вилисов.**

## "Постлюбовь. Будущее человеческих интимностей"

Книга театрального критика Виктора Вилисова – глубокий анализ любви в разных контекстах: начиная от государства,



экономики и общественной жизни и заканчивая урбанистикой, миграцией, фармакологией и экологией. Текст Вилисова вбирает в себя и личный опыт автора, и отсылки к теоретическим работам философа Жюль Делеза, деколонизационной исследовательницы Мадины Толстановой и многих других. "Постлюбовь", сотканная из историй российского контекста и ссылок на работы теоретиков разных стран, напоминает работы Поля Пресиано – и личным переживанием предмета, о котором пишет автор, и исследовательским взглядом на этот предмет. Однако текст Вилисова – не манифест, но результат долгого и подробного исследования.

**Оливия Лэнг.**

## "Тело каждого. Книга о свободе"

Как и предыдущие книги Оливии Лэнг, "Тело каждого" написана в жанре теоретического автофикшна. Зарисовки из личной жизни героини сплетаются с историями Андреа Дворкин и Сьюзен Зонтаг, а рассуждения о теле и свободе соседствуют с рассказами о явлениях недавнего прошлого (автор упоминает движение Black Lives Matter и кризис беженцев в Европе). Умело сплетая эти, на первый взгляд, разные контексты, Лэнг создает подробное исследование о роли тела в социальной и политической жизни. Для британской писательницы, как и для других феминисток прошлого, на чьи истории и работы она опирается, тело как субъект личного становится политическим. Поэтому высвобождение телесности и сексуальности связывается с правами представительниц феминистского сообщества, а борьба за свободу приравнивается к борьбе за гражданские права.

**Леонид Зорин.**

## "Десятый десяток"

"Десятый десяток" – последняя книга писателя и сценариста Леонида Зорина, автора пьесы "Покровские ворота". В своем последнем тексте Зорин осмысляет прожитые годы с точки зрения главного дела жизни – писательства. Ожидая собственную смерть, автор задается экзистенциальными вопросами о сути существования, о любви и о смерти, что делает его книгу не просто мемуарами, а интеллектуальной прозой. В философских размышлениях кроются истории из прошлого, а еще – постоянная попытка взглянуть на свой писательский путь. Не стоит рассматривать текст как напутствие следующему поколению писателей: сам Зорин пишет, что "меньше всего хотел бы напугать строгий профессорский балахон". "Десятый десяток" – это не лекция, а история, которая помогает взглянуть на писательские ремесло и жизнь глазами того, кто уже ее прожил.

**Павел Басинский,**

**Екатерина Барбаняга.**

## "Алиса в русском Зазеркалье. Последняя императрица России: взгляд из современности"

Форму романа-диалога, который позволяет рассмотреть героя с разных сторон, Павел Басинский и Екатерина Барбаняга нашли в 2020 году – тогда вышла их книга "Соня, уйди! Софья Толстая: взгляд мужчины и женщины" о злосчастной жене Льва Толстого, о личности которой до сих пор ломается множество копий. Примерно то же самое можно сказать о немецкой принцессе Алисе Гессен-Дармштадтской, более известной как Александра Фёдоровна. Последнюю русскую императрицу и по сей день рисуют то страстотерпией, то глупой истеричкой, не в добрый час решившей стать главной советницей "хозяина земли русской" Николая II.

Басинский и Барбаняга поставили перед собой задачу представить живой образ императрицы, равно далекий как от сусальных картинок, так и от нетерпимо-советских оценок. О дальнейшем судить читателю.

**Саша Николаенко.**

## "Муравьиный бог: реквием"

В своем новом романе автор книги "Небесный почтальон Федя Булкин" Саша Николаенко снова обращается к теме беззащитного детства. Критики уже сравнивают "Муравьиного бога", с одной стороны, с произведениями Обриера с их нарочитой наивностью и умением весело говорить о страшном, с другой – с книгами не менее оригинальных и тоже по-своему страшных Фёдора Сологуба и Леонида Андреева. Но в том и заключается талант Николаенко, что даже в своих страшных историях она находит свет и надежду, с которыми можно вынести самые трудные времена.

**Людмила Петрушевская.**

## "Королева Лир. Чудесные истории"

Сказки, вошедшие в книгу "Королева Лир", Людмила Петрушевская, по ее словам, чаще всего сочиняла для детей и внуков, иногда прямо на ходу. Если судить по вполне говорящему названию книги, перед нами очередной сборник постмодернистских переосмыслений известных сюжетов – это и так, и не так.

В отличие от многих современных сказок, напоминающих что-то вроде "серьезного комикса", истории Петрушевской полны юмора и мягкости и всегда заканчиваются счастливо. Это вновь подчеркивает, что потребность человека в доброй сказке никуда не исчезла – важно, происходит ли ее действие в сказочном королевстве или в современном мире.

**Джонатан Коу.**

## "Мистер Уайлдер и я"

Своего рода сказкой стал и новый роман Джонатана Коу – история знакомства наивной барышни по имени Калиста с великим режиссером Билли Уайлдером. Книга "Мистер Уайлдер и я" представляет собой коктейль, где смешаны роман взросления, психологический портрет, история жизни одной из самых ярких звезд Голливуда и признание в любви к голливудскому кино, золотая эра которого уходит из глаз героини.

Лучшие фильмы Уайлдера – "Квартира", "В джазе только девушки", "Сансет-бульвар" – привлекают не только мастерской режиссурой или сценарием, но и эффектными героинями, чаще смешными, а иногда страшными. Наверное, именно это и подсказало подобный ход писателю – давнему поклоннику Билли Уайлдера.

Подготовил Карл ФИШЕР.